

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Алексея Переяславцева
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НЕГАТОР

НЕГАТОР. ВЖИВАНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ПОПАДАНЦА

Алексей ПЕРЕЯСЛАВЦЕВ

НЕГАТОР.
ВЖИВАНИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО
ПОПАДАНЦА

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П27

Серия основана в 2004 году
Выпуск 480

Художник
С. А. Григорьев

Переяславцев А.

П27 Негатор. Вживание неправильного попаданца: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 377 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1537-3

Он оказался в мире магии, не имея навыков бойца спецназа, без оружия, а равно без знаний местных реалий и языка. Магических способностей не было абсолютно. Были голова, руки и опыт инженера. Ему удалось выжить. Но главное, ему удалось создать команду: два мага, девушка-целительница, мастер, который научился работать с кристаллами, советник по военным вопросам и любимая домашняя зверушка. С такой командой у героя есть шанс вжиться в этот мир. И он этот шанс постарается использовать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1537-3

© Алексей Переяславцев, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Считаю своим приятным долгом поблагодарить за теплые слова одобрения и поддержки (которые я не всегда заслуживал) Лилию Аркадьевну Бажан и Анатолия Федоровича Спесивцева. Также искренне благодарю всех читателей Самиздата, не ленившихся присылать комментарии. Всех перечислить нельзя, но особо хотел бы выделить Александра, Wotop'a, очень корректного ника, Крысо, Алексея Т, Алекса Милитарова, Олега и Дмитрия Ивановича. Я очень высоко ценю ваше внимание, дорогие читатели!

ПРОЛОГ

Я — почти неправильный попаданец.

У меня почти все не как у других. Что есть общего с другими — это команда. Ребята у меня все очень способные, даже талантливые, только что ущербные малость. Есть целительница Ирина-ма — правда, она чуточку малолетка и совсем без диплома; есть воин Тарек-ит — бывший лейтенант армейской разведки, разжалованный до сержанта; есть аж целых два мага — одну зовут Моана-ра, она превосходный маг жизни и выдающийся аналитик, но «немножко» беременна, а второго — Сарат-ир, он маг-универсал, но с заведомо скромной магической силой, ну и вдобавок лежит он сейчас в лежку, поскольку очень тяжело ранен. Есть еще ремесленник Сафар-ас, отличный резчик по дереву и начинающий гранильщик камней, вот разве что ноги у него только-только вылечены от полиомиелита, так что ходит он почти без труда, но бегать и танцевать ему пока в тягость. Есть еще одна личность: домашняя норка Кири, прекрасно ловящая мышей и понимающая порусски; она тоже слегка подзалетевши. Впрочем, все ребята просто замечательные, я им полностью доверяю, а они верят в меня. Да, и еще есть невеста Тарека Илора и ее четырехгодовалая дочка от первого брака Ханата (для друзей — Ната). Они не члены команды, но полностью свои для меня.

А у них есть я, их командир волею судеб, а у меня чего только нет... Для начала, у меня нет огнестрельного оружия. И еще нет полного знания реалий здешнего мира; кроме того, нет полноценного владения местным языком, на котором я говорю со смешным акцентом и с пробелами в словаре; сверх

того, у меня совсем нет способностей к магии. Ну до того нет, что и быть не может вовсе. По причине своего природного негодяйства я даже вредно действую на местных магов, а равно и на все магические предметы. Размагичиваю их, полностью и насовсем. И по этой причине меня большей частью не любят здешние маги — те, что успели со мной познакомиться. Исключениями являются лишь мои два мага, те, что в команде.

И даже тот факт, что я сам умею делать очень ценные и полезные в магическом хозяйстве вещи, подводит здешних магов лишь к выводу о необходимости заполучить секрет изготовления, а для меня организовать похороны. Я же не люблю похорон вообще и участие в них в качестве покойника — в частности. Поскольку на эти похороны наверняка пригласят всех без исключения членов моей команды, то тем больше у меня причин испортить местным магам праздник.

Вот именно поэтому мне сейчас надо очень хорошо обдумать стратегию выживания. В данный момент я и моя команда экономически независимы, да что там говорить — просто богаты. Увы, это почти ничего не значит: очень уж большие силы могут быть против нас брошены. Надо думать, и очень хорошо думать.

ГЛАВА 1

Примерно такие мысли крутились у меня в голове. Хуже всего было то, что стратегия выживания, которую я изложил Моане, — уйти на дальние земли и там копить силы — была далекой и эфемерной мечтой без решения многочисленных тактических задач.

Большим усилием воли я заставил себя разложить задачу по полочкам.

Что мы имеем для начала? А то, что даже начать, собственно, ничего нельзя, пока Сарата не починим до состояния... скажем, когда он сам будет дышать, без магических содействий. Э, нет, наврал, кое-что начать все же можно. Разведку можно начать в отношении кандидата в академики Хадор-ала, который очень крупно задолжал — и мне, и команде. Что его подопечный дуэль устроил — еще куда ни шло, а вот нападение на моих секундантов я прощать не намерен. Ладно, Тарек и его люди со сбором информации справятся и без меня. Что еще? Нужна разведка на морском побережье. А вот это без меня никак нельзя, а мне, в свою очередь, противопоказано надолго отлучаться, поскольку ожидается действие в доме. Отпадает. Что еще?

А может быть, и не надо действовать, а вместо того подумать как следует?

Что я вообще хочу узнать на морском побережье? Все карты, какие только можно достать, — это для начала. Какие строят суда: тип, водоизмещение, вооружение, назначение? Хотя нет, какое там водоизмещение — размеры хотя бы получить. Есть ли какие запреты, а если да, то на что именно: на маршрут плавания? На тип судов? Еще на что-то? Далее: выяснить, каков уровень моряков? Что они умеют? Есть ли вообще на существующих судах какая-то парусная оснастка? Какие есть средства навигации? Какие используются судовые двигатели? Сарат говорил, что двигаются суда исключительно

но магией — проверить, но по-любому выяснить, что это за маги, их уровень, какие кристаллы используют. Наладить связи с купцами, использующими морские перевозки, они — очень хороший источник информации. Море — это выход за Черные земли, значит, можно узнать, что, собственно, за ними. Все сведения о Великом океане, какие только есть. Хорошо бы книги, но чувствую нутром, что эти книги лежат себе спокойненько в спецхране, а мне туда добраться трудно.

Хорошо, а как насчет более неотложных дел? Какое у нас сейчас самое неотложное? Ну, если не считать дела с Хадоралом. Не иметь дел с властями — вот какое. Как это сделать? Первое, что напрашивается, — прикрыть на время торговлю нашими кристаллами. Они слишком хороши, и это привлекает внимание. Или сделать так, чтобы их следы терялись. Перевести стрелки на Черные земли? Еще не факт, что это возможно, но уж точно надо узнать побольше об этих самых землях. Значит, первым делом — экспедиция... нет, поездка к морю. И опять же все сроки завязаны на здоровье Сарата.

А, собственно, зачем торговать кристаллами? Можно торговать магическими изделиями. И продумать конструкцию изделия так, чтобы кристалл нельзя было вынуть. Грамм шестьдесят тротила внутрь. Но его-то и нет. Ну и что, систему самоуничтожения продумать все равно можно. А как насчет системы реализации? Значит, нужно дополнительное звено — купец, что займется продажей. Требуется личность авторитетная, вроде Морад-ара. У этой личности и надо проконсультроваться — а какие изделия нужны народу? Значит, придется изучить «Курс практической магии» — видел я такую книгу у Сарата. Ему она вроде как не нужна — лицензиатский экзамен он сдал.

Да, и сверх того — небольшая тактическая задача: я безбожно отстаю в терминологии. Начать хотя бы с медицины, а то ведь с врачами говорю на разных языках. И хорошо бы освежить знания в области петрографии — есть ведь тут классификаторы кристаллов, пусть и примитивные.

Вот примерно с такими мыслями я и поплелся к Тареку — обговаривать разведку дома Хадор-ала. По дороге прикидывал, как сделать так, чтобы мои соглядатаи не примелькались. Вспомнилось прочитанное из опыта Бориса Савинкова — отвлекать внимание свидетелей на какую-то бросающуюся в глаза деталь. У него этой деталью служили ярко-рыжие краги при черных ботинках. Здесь это не прокатит. Зато годится другое: приметный, бросающийся в глаза шрам через все

лицо. Длинные перчатки цвета, который заведомо не используется никакой военной формой. Салатного, например, или розового. Если удастся снять дом напротив дома нашего недруга — еще лучше.

Пришлось поставить соответствующую задачу перед Тарекком. Отдать ему справедливость: справился он быстро.

— Значит так, командир. Присмотрено два дома — один напротив парадного входа, другой напротив (неизвестное слово) входа. В обоих домах можно снять второй этаж, вход отдельный.

— Дело! Только вот вопрос: входная дверь запирается ли, а если да, то на что?

— На замок, понятное дело.

— Вот и спрашиваю: на какой замок — магический?

— Нет, это дорого. На обычный замок.

— Как он выглядит?

С некоторой озадаченностью:

— Ну вот я нарисую...

Тарек нарисовал обыкновенный висячий замок. А мне это и нужно. Почти час ушел на объяснения; того, как сделать так, чтобы якобы запертая на замок дверь открывалась изнутри почти без шума (вставить вместо обычных гвоздей шляпки от таковых); что внутри должны дежурить двое посменно, причем обязательно с запасом еды, воды и туалетной посуды, а третий при этом днем демонстративно запрет дверь снаружи; что окна должны быть оборудованы темными занавесками, причем края занавесок следует сшить, дабы они своим колыханием не выдали, что внутри дома кто-то есть; что перемещаться внутри дома следует исключительно босиком, а то здешние сапоги малость стучат, и жильцы снизу могут это услышать; и много чего еще...

Мой «министр обороны» с огромным усилием сдерживал вопрос о происхождении таких умений и навыков. Подозреваю, что основам диверсионной деятельности его все же учили. Так что наверняка не все было для него откровением. И все же мне удалось произвести впечатление.

Закончил же я следующим пассажем:

— Запомни, что основным нашим противником будут люди, не магия. Магию я возьму на себя, а вот люди — тут придется думать вдвоем, а то и втроем, если считать Моану.

— Так ты думаешь ее подключить?

— И не хотел бы, а придется. Еще не факт, что меня он знает в лицо, но уж ее точно знает. Как ни странно, только она

сможет напугать нашего кандидата до потери способности соображать.

— Если бы ты сам за это как следует взялся...

— Знаю. Но у нее выйдет лучше, поверь.

— Сколько у нас времени?

— Четыре дня. Да, еще надо обговорить сигналы...

Разумеется, я вспомнил про сорок четыре утюга на подоконнике, мысленно хихикнул и принялся обговаривать сигналы, которые должны быть видны в темноте.

Когда Тарек уже ушел, я вспомнил: ему же было выдано задание подыскать еще людей в свой отряд! А значит, им понадобятся амулеты. Следовательно, нам с Сафаром придется постараться. И я пошел к Сафару.

Сцена, которую я видеть никак не мог

Хадор-ал был весьма недоволен сложившейся ситуацией. Для недовольства имелись весомые причины.

Хороший план по завладению источником изумительных кристаллов был сорван. Это бы еще ничего — хуже то, что по сей момент причина срыва оставалась неизвестной. Манур-ог потерпел поражение, несмотря на свой замечательный жезл — такого жезла и академик бы не постыдился, — но почему? Точнее сказать, причиной была недооценка противника, но, несмотря на все свидетельства секунданта, Хадор-ал не мог представить себе силу горца. Она просто ни под что не подходила. И вот это было наихудшее.

Вот уже в который раз Хадор-ал попытался разложить предполагаемые действия врагов по полочкам.

Лицензиат-секундант наверняка погиб. Даже Моана вряд ли что смогла сделать. А вот сама она с большой вероятностью жива — значит, одним врагом больше, если только она дознается, кто был партнером Манур-ога. Как она может дознаться?

Не стоит сомневаться: она вычислила, что Манур-ог действовал не один. Тут только дура не догадалась бы. А вот могла ли она разузнать о том, кто именно этот неизвестный партнер?

Свои секунданты — вот ниточка, которая ведет в совершенно ненужном направлении. Но Дагора уже нет в живых. Хотя он оказал большую услугу: выложил все, что знал об обстоятельствах поединка. И о том, что Сагор сбежал — хоть и

подлец, но не дурак! — тоже донес. Что ж, Дагор заслужил ответную милость. Он, вероятно, так и не узнал, что умер. Сагора ищут и разыщут — на это потребуется время. Дня три или четыре, не меньше. На перехват его посланника к горцу уже направлены люди, они опытные. У гонца нет шансов.

Вроде все предусмотрено. Но отчего же так тревожно?

Все дело — в горце. Самая непонятная, самая непредсказуемая и потому самая опасная часть картины. А почему, собственно, самая непонятная? Это он, Хадор-ал, почти ничего не знает о горце, но ведь есть те, которые знают больше. Не могут не быть. Значит, надо собирать информацию.

Вот теперь кандидат в академики очутился в своей стихии. Уж в чем в чем, а в сборе информации он не был новичком. Привычным движением руки он взял чистый лист бумаги (новомодные амулеты, запоминающие слова, он недолюбливал), перо и стал составлять список тех, которые просто должны были иметь более подробные сведения о горце.

Уже внося в список последние имена, Хадор-ал подумал, что упустил кое-что. Ну да, он не подумал, что с горцем можно и договориться. Конечно, у того в руках окажется доля очень солидного размера, но, если по справедливости, горец ее заслужил. Будь он хоть двадцать пять раз дикарь, но талант боевого мага у него есть. А талант достоин вознаграждения. Может быть, и не только боевого мага — взять хотя бы то самое месторождение кристаллов. Никто его не замечал, а горец увидел. Его с рождения окружали камни — вот он и знает в них толк. Попытка договориться определенно необходима.

От этих мыслей настроение у Хадор-ала сильно улучшилось. Ну и что из того, что горец по-прежнему остается непонятным? То, что непонятно — можно понять. То, что не познано — можно познать. Хадор-ал был не чужд философии и потому придерживался именно этой точки зрения.

Пока руки привычными движениями вставляли кристалл в держатель, я размышлял (как всегда) о том, что же я упустил в анализе.

Мореходство — вещь хорошая, а что для него нужно? Корабль, ясное дело. Нету такого. К кораблю полагается капитан с помощниками (опять же нету). Штурман... А как насчет навигации? Нужны приборы. Компас, допустим, сделать можно, секстант — тоже, хотя и труднее, хронометр... с этим еще сложнее, а вот как насчет астрономии и астрономов? Ни того,

ни другого у меня нет, и не факт, что они тут вообще есть. В Древнем мире они были нужны, поскольку по небесам угадывали время разлива Нила в Египте; для мореходства, опять же, а здесь... Магам астрономия на хрен не сдалась — особенно с отсутствием их интереса к морям, — значит, надо шерстить простой образованный люд. Задача...

Матросы и боцман — ну, этих найду, допустим. А вот как насчет вооружения? Если за Черными землями — то есть на морском побережье — имеются люди, то среди них обязательно должны быть пираты. Древнейшая профессия. Что им можно противопоставить? Магическую защиту? Так и среди них тоже, полагаю, могут быть маги. И вообще пассивная защита рано или поздно проигрывает. Нужна активная — артиллерия, например. Но делать настоящие пороховые пушки — целая индустрия нужна. Производство пороха, производство самих пушек, снарядов, наконец. Дульнозарядные орудия слабы скорострельностью; для производства затворов казнозарядных орудий нужны хорошие металлообрабатывающие станки.

Выход один — нечто магическое вместо пороха. Тогда не нужны толстостенные стволы. Да и затворы можно делать с «жирными» допусками — газов-то нет. Снаряды те же, понятно. Тоже индустрия, но попроще.

Кстати, надо менять плоскость полировки.

Значит, магический порох... На эту тему может быть кое-что. К Сарату идти, к сожалению, нельзя — сразу разрушу все Моанины конструкторы. А когда будет можно? Придется ее спросить, она знает это лучше всех.

— Ира, попроси Моану, если она не очень занята, прийти ко мне в комнату. Сафар, я закрепил кристалл, можно продолжать работу с этой гранью, абразив номер один.

У Моаны был крайне деловой вид:

— Профес, у меня дел по уши; что за вопрос?

— Моана, я знаю, что мне нельзя пока что появляться возле Сарата. Когда это можно будет сделать?

Что значит многоопытный маг жизни — она задумывается не более чем на две десятых секунды:

— После полного восстановления позвоночника и ребер, то есть через три-четыре недели. Перед тем как я начну восстанавливать стопу. В чем, собственно, дело?

— Тогда... вы не могли бы сами его спросить?

— Что именно?

— Почему люди вообще покупают непрозрачные кристаллы? И, в частности, зачем бы мог понадобиться вот этот, — и я протягиваю Моане кубический кристалл пирита.

Лицо Моаны приобретает хорошо мне знакомые самурайские черты.

— Хорошо, я спрошу, но прежде сама задам вопрос: почему это вам в голову пришло спрашивать его, а не меня?

— Потому, что вы — доктор магии жизни.

Отдать должное Моане — она поняла мгновенно:

— И ведь вы правы: я вот уже... очень много лет не покупаю подобные кристаллы, мои доходы позволяют купить гораздо лучшие. Да и моя специализация тоже...

— Есть еще соображение. Перед лицензиатским экзаменом он копался во многих книгах. А память у Сарата превосходная, могу вас уверить. Он мог чего-то такого нарывать.

Моана исчезает, а мне надо ждать.

Через полчаса она появляется с непроницаемым выражением лица:

— Большой частью подобные кристаллы покупают из бедности. Но есть кое-какие исключения. Вот этот кристалл... Сарат вычитал в древнем классификаторе кристаллов, точнее, не в самом классификаторе, а комментариях к нему... словом, — неизвестное слово, — короче, вот этот вид кристаллов имеет довольно узкую специализацию. Он самой природой ориентирован на телемагию. Но сочетание свойств такое, что его хватает на считанные разы, а то и вовсе на одноразовое применение. Практический запас энергии низок — вы понимаете? И еще есть аналоги, но я не уверена, что вы знаете названия этих кристаллов.

Теперь я добавляю в словарь слово «пирит».

— Иначе говоря, если снизить рассеяние магических потоков, то этот кристалл был бы очень хорош для телекинетических заклинаний?

— Ну да, коне... — и тут Моана растерянно замолкает. Она поняла.

Пауза.

— И как вы мыслите такой применять?

— Да хотя бы для создания щита, который держит арбалетную стрелу. Или даже «Ледяную плеть». И еще кое-что становится возможным.

— ???

— Мощный движитель для океанского корабля. Или для самолета, — забывшись, я произнес слово по-русски, но тут

же поправился: — Я хотел сказать, для аппарата, который летает.

Про оружейное применение я умолчал, хотя отнюдь не сбросил его со счетов. И тут мне в голову пришла боковая идея:

— Теперь уже вопрос к вам. Исходя из вашего опыта — возможна ли защита магистерской диссертации на основе этой идеи?

И снова Моана демонстрирует быстроту мышления и практический опыт мага жизни:

— Да, возможна. Но не это главное, а то, что на основу идеи набрел он сам. Я-то ничего не знала о свойствах пирита. А еще важнее то, что сама возможность защиты диссертации — это такой эмоциональный подъем, который сократит и облегчит выздоровление... даже не знаю насколько, но точно скажу — значимо.

Изображаю хитрую ухмылку.

— Мне кажется, мы с вами молодцы, Моана. Ваше мнение?

— Мы команда, Профес.

ГЛАВА 2

Прошло не три, а два дня, когда ко мне явился Тарек. Я только глянул на него и, не дожидаясь доклада, потребовал:

— Начинай с хороших новостей.

— Нашел еще людей, командир. На тех же условиях; один сержант, один старшина, двое рядовых.

— А старшину на какую должность полагаешь поставить?

— На сержантскую. Гонять рядовых в учебе. А потом он и моим заместителем может стать. Не сразу, понятно.

— Тебе виднее. Ладно, посмотрим. А что плохого?

— То, что за дорогой к поместью следят. И следят из хорошей позиции: не на нашей земле.

Значит, формальных претензий к ним быть не может.

— Давай подробности.

— Подробности такие: на него наткнулся сержант Малаход. Он вел разведгруппу по учебному маршруту и заметил присутствие кого-то в хорошем укрытии. Вот он и поставил учебную задачу: проследить и доложить. Ребята справились неплохо, их не заметили. Правда, и противник нетрудный — лицензиат, что с него взять.

— Один?

— То-то, что один.

— А теперь соображения.

— Его засидка сносно замаскирована, если глядеть по направлению к поместью. А вот с противоположной стороны — много хуже. Вывод: он следит за теми, кто подъезжает к поместью, а не выезжает оттуда. Я не верю, что это просто слежка, на это поставили бы не мага. Следовательно, ожидается боестолкновение. Еще: это лицензиат, значит, он рассчитывает на применение не такой уж плохой магии. Отсюда следует, что ожидаемый противник — или сам маг, скажем, на уровне бакалавра, или не маг, но с приличными амулетами.

Попробую мыслить вслух:

— Если бы он поджидал кого из поместья, то замаскировался бы тщательно со всех сторон. Значит, тот, кого он подстерегает, должен приехать в поместье. Ясно, что ставить засаду в расчете на то, что этот кто-то когда-нибудь да придет, смысла нет. Значит, о приезде знают. Кто бы это мог быть? И кто этот приезжий?

— Тебе виднее, командир, кто должен приехать.

— В том и беда, что никого я не ожидаю. Во всяком случае, никого не вызывал. А приехать может... да кто угодно. Механик, например. Правда, не очень представляю зачем. Разве что только у механика была еще одна беседа с дознавателем. Маловероятно, но возможно. Но это чистое гадание. Купец Морад-ар точно не приедет — ему без надобности. Кто еще это может быть?

— Гонец. С сообщением, письмом или пакетом.

— Не вижу никого, кто бы мог отправить этого гонца. Похоже, нам не хватает фактов. Что ж, будем их раздобывать.

— Брать мага?

— Ну нет, лучше отследить. А так — хватать человека за то лишь, что он сидит в засаде неизвестно на кого? Нет, мы добрые законопослушные граждане. — На этом месте Тарек издал сдавленный хрюк. — Хотя...

В самом деле, я ведь ничего не знаю о здешней почте. Да и существует ли она вообще?

— Гонцы — откуда они берутся?

— Из гильдии гонцов, понятное дело.

— Власти эту гильдию не содержат, случаем?

— Конечно, нет. Ты платишь гонцу, нанимая его на услугу, какую-то часть этой платы он отдает в гильдию. Все по закону.

— А какие законы вообще есть по этой части?

— Закон оговаривает плату, сроки доставки, еще ответственность гонцов за доставку... да, и еще ответственность за нападение на гонцов.

Вот эта информация интересная.

— И что полагается за нападение?

— Вот уж не скажу, командир, я по части законов не силен. Знаю только, что даже во время военных действий на гонцов не нападали. Правда, я и сам их услугами не пользовался — коль нужно послать донесение, так на то солдаты есть.

— А откуда нападающий знает, что перед ним гонец?

— Как же — а шапка?

— Какая шапка?

— Шапка от Гильдии, коричневая с черным, и перо — в знак того, что они доставляют быстро, как летают.

— То есть не узнать гонца нельзя?

— Только если ты слепой.

Эк мы рассуждаем о гонцах — а ну как поджидается вовсе не гонец? Но и этот вариант предусмотреть надо.

— Пусть следят. Но если вдруг этот лицензиат затеет смертоубийство — вмешаться.

— Стало быть, двое с арбалетами, на дистанции прицельного выстрела. С двумя он побоится связываться. И третий — на связь.

— Добавочное условие: лицензиат этот мне, в общем, не нужен. Так что если он не затеет драку, пусть себе уходит. Главное — чтобы тот, кто едет сюда, уцелел. И не забудь про тех, что на разведке у дома Хадор-ала. Завтра доложи результаты, пусть даже предварительные.

— Сделаем, командир.

Тарек ушел, а мы с Сафаром принялись доделывать кристаллы. Про себя я решил: эти пока будут последними, что уйдут на продажу. Хватит нам светиться. Пора думать о других источниках дохода.

Первое, что мне пришло в голову (оно же самое легкое), — торговля самогоном и его производными. Необязательно выпивкой: я подумал еще и о настоях лекарств. Но с косорыловки, конечно, доход поболее. Хотя... если вспомнить, что страна-то винопроизводящая, то доход будет не такой, как скажем, в России или Финляндии (в пересчете на душу населения, понятно). Здесь единственной серьезной проблемой будет спиртометр. Его придется заказать, да еще градуировать. Продукция должна быть стандартизована.

А какие есть варианты? Для начала торговля магическими изделиями. Что для этого нужно? Маги — вот составляющая номер один, без которой вообще ничего не будет. А магов-то у меня сейчас нет. Этот вариант может пойти через месяц. Что еще нужно? Средства управления кристаллами. Серебряные оправы, скажем. Тогда амулеты или еще что в этом роде можно продавать не магам. Это куда прибыльнее. Если хочешь стать богатым — продавай вещи; если хочешь стать очень богатым — продавай вещи бедным людям. Это правило сформулировал я сам, но готов поставить золотой против медяка: до этой мысли додумались задолго до меня. Значит, требуется производство средств управления кристаллами. Гильдия ювелиров? Или это нечто специализированное? Информацию мне — и побольше, побольше! Я не жадный, а просто любознательный. Где ее взять — опять же у моих магов. И средства самоуничтожения изделий предусмотреть, само собой. Опять вопросы к магам: тротила как не было, так и нет.

А стоит ли разворачивать производство, если я решил ориентироваться на заморские земли? Видимо, да: деньги на эти изыскания понадобятся точно, а сверх того, потребуют затрат опытно-конструкторские работы и обучение моряков. А еще такое производство может стать неплохим средством маскировки. Мы — тихие производственники, не сорим, не шалим, трудимся на благо...

С этими мыслями мы сделали еще гранатовые кристаллы. Один, правда, пришлось переделывать. Я доверил его Сафару, а тот немного просчитался с углом верхней грани. Заметно было даже на глаз, хотя Сафар углядел дефект лишь с моей подачи. Пришлось переделывать — лишних четыре часа работы. Ничего, впредь парень не будет торопиться. За переделку он принялся без единого возражения, если не считать тихой ругани. Сафар в своей наивности полагал, что я не услышу. Однако ругал он не меня, а потолок. По крайней мере, обращался именно к нему.

На следующее утро меня ждал доклад от разведки. Докладывал, понятно, сам Тарек.

— В доме постоянно имеется не меньше трех человек, но бывает и до пяти. В минимуме — это сам хозяин и два помощника или секретаря. Да еще один лицензиат: по виду слуга, а на самом деле, думаю, он проверяет охранные амулеты или что там у него. Этот иногда уходит на ночь к себе домой. Кухарка не в счет, та почти все время у плиты. И еще одна женщина — ту видели во многих комнатах и нерегуляр-

но. Может быть, она домоправительница. Не любовница точно: в возрасте.

— Выводы? — спросил я, хотя сам их уже сделал.

— Без большого шума операцию не провернуть. Слишком много факторов, которые нельзя предусмотреть.

А ведь как было хорошо задумано... Придется менять план.

— Как часто хозяин покидает дом? Надолго ли?

— Я так и думал, что ты это спросишь. Каждый день во второй половине дня едет в университет. Преподавать, я так думаю. Четыре часа. Ни разу не задерживался.

— Ты имеешь в виду, не задерживался с выездом?

— И с приездом тоже.

— Кто сопровождает?

— Кучер, больше никого.

Вот тут план, бывший до того туманным, стал приобретать четкие контуры. Но без Моаны начинать было бы крайне нежелательным. Пришлось ее пригласить.

— Вот что, завтра работаем так...

К моему огромному удивлению, план был в основном одобрен. То ли мои соратники недослушали, то ли я плохо им изложил.

Само собой разумеется, план оказался короткоживущим.

Коррективы внес тот самый тип, что стерег дорогу. А по той дороге ехала личность, и эту личность он остановил. При этом тип в самых решительных выражениях потребовал отдать ему (типу) письмо, которое личность, мол, везет. Личность, в свою очередь, стала упираться на шапку фирменных цветов и перо на таковой. Главным же аргументом было то, что тип, судя по всему, никоим образом не является адресатом спорного письма. Последующие возражения типа сводились к тому, что он, тип, никогда себя и не выдавал за адресата, но письмо ему ну край как нужно. Вторая часть возражений включала в себя угрозы причинения тяжких телесных повреждений. При этих словах моя стража решила, что есть повод вмешаться. Узрев себя в оппозиции трем противникам, тип повел себя так, как будто стояла глубокая осень: увял и съезжился. Уехать ему не препятствовали. Гонец же благополучно проследовал вплоть до поместья, где Моана приняла письмо под обещание немедленно доставить его мне, тем более, что она была одним из двух адресатов.

Письмо было недвусмысленным: нас с Моаной ставили в известность, что отправитель его, Сагор-ум, бывший секундант в поединке с Манур-огом, уже мертв, ибо только в этом

случае мы смогли это письмо получить. В письме содержался также подробный анализ причин смерти с указанием конкретного виновника.

— Тем меньше причин оставлять Хадор-ала в живых, — подвела итог Моана. Возражений не было.

К моменту когда Хадор-ал выходил из дома в свое обычное время, мимо двери проезжала двуколка. За кучера был скромняга, скрывавший лицо под надвинутым на глаза капюшоном. На месте пассажира, развалясь, сидел субъект, не скрывавший своего лица, хотя ему-то как раз это следовало делать: физиономия его была изуродована громадным и совершенно жутким на вид шрамом. Любой благонамеренный обыватель при виде пассажира должен был сделать два вывода: во-первых, рожа эта совершенно уголовного вида; во-вторых, ее владелец явно нуждается в деньгах (иначе бы он свел шрам у мага жизни). Третий вывод следовал из первых двух и заключался в том, что данный субъект, весьма возможно, станет лечить свое безденежье в ближайшее время методами, не одобряемыми законом.

Обладателем такого замечательного шрама был лично я. Это украшение лица навели совместными усилиями Моана и Ирина. Все прохожие должны были его запомнить — шрам, а не лицо. А вышеприведенный силлогизм (на мой взгляд, достойный Аристотеля) побуждал пешеходов не особенно вглядываться в лицо.

Сам я даже не глядел на Хадор-ала, поэтому и не видел быстрого взгляда, который бросил на меня высокопочтенный. Мне вовсе не нужно было на него глядеть. Мне всего лишь требовалось проехать мимо на расстоянии не более десяти метров, чтоб сделать дело с гарантией.

Сцена, которую я видеть никак не мог

Хадор-ал вышел из дома в обычное время, и, как обычно, у дверей его ждал экипаж. Рядом неторопливо проехала двуколка. Лицо пассажира невольно привлекало внимание: харя со шрамом, при виде которой впору стражу звать. Разумеется, каким бы ни был уголовником этот человек, он не настолько безбашенный, чтобы замыслить хоть что-то против кандидата в академики. Впрочем, он и глядел в другую сторону.

Об этом неприятном типе Хадор-ал забыл через минуту. Его ждали ученики.

Он уже вышел из экипажа и направился к дверям, когда привычное легкое усилие, направленное на подготовку к учебным заклинаниям, встретило пустоту. Пожалуй, не мог бы сравнить это ощущение с тем, которое испытываешь, спускаясь по лестнице и промахиваясь по ступени. Чаще всего это оканчивается тем, что нога, пролетая мимо опоры, все же попадает на следующую ступень. Все последствия — пара крепких слов. Но вот это краткое ощущение пустоты вместо привычной уверенности в опоре — оно удовольствия не доставляет.

Хадор-ал остановился и пробежал мысленно по магическим потокам внутри себя в поисках силы. Ее не было нигде.

Дальнейшие действия кандидата в академики были столь же инстинктивными, как у не слишком опытного пользователя с мертво зависшим компьютером. Клавиша Esc, клавиша Enter, клавиша пробела, клавиши Ctrl-Alt-Del. Хадор-ал пытался включить амулет-накопитель, амулет-усилитель. Ничего не помогало. Даже амулет с Неуничтожимым Кристаллом никак не реагировал.

Мысль Хадор-ала металась в поисках решения. Первым делом отменить занятия вплоть до особого извещения, это ясно. Потом немедленно домой. Там запасы кристаллов. Но тут же подумалось, что они не помогут: лучшие кристаллы маг носил при себе, в том числе Неуничтожимый Кристалл. Но дома есть книги. Не может быть, чтобы там ничего не удалось найти.

Работа хорошего секретаря включает в себя угадывание настроения и намерений шефа. Секретарь Хадор-ала причислял себя (с полным на то основанием) к хорошим. Но именно в этот раз он не мог угадать состояние начальника. Такого не только не было в его долголетней практике — его и быть не могло. Настроение-то он как раз угадал, хотя это было бы под силу любому другому. Но по абсолютно неясной причине гневный шеф бросился в библиотеку. Разумеется, секретарь прекрасно знал содержимое библиотеки хотя бы уже потому, что именно он приносил оттуда книги по требованию высокопоставленного. Помнил секретарь и то, что шефу эти книги большей частью ни к чему, поскольку тот знал их почти наизусть. И уж если Хадор-ал сам кинулся в них шарить... Но кое-что секретарь понял мгновенно: произошло нечто совершенно из ряда вон выходящее, и посему беспокоить шефа ни в коем случае не следует.

Поэтому звонок дверного колокольчика никак не мог показаться секретарю чем-то значимым, когда тот шел открывать дверь с намерением спровадить незваного посетителя как можно скорее.

Разумеется, особо почтенную Моану-ра секретарь узнал — иначе он не был бы хорошим секретарем. Он уже собирался завернуть посетительницу в самых учтивых выражениях, когда та прервала так и не начавшуюся речь:

— Скажите высокопочтенному, — тут на губах у доктора магии жизни мелькнула непонятная улыбка, которую, впрочем, самый неопытный секретарь не принял бы за доброжелательную, — что госпожа Моана-ра прибыла по тому самому неотложному делу, которое в данный момент очень волнует высокопочтенного.

Тот же проблеск такой же непонятной улыбки.

Секретарь умел думать быстро. Конечно, он не знал о дуэли, за которой стоял его хозяин, но он о ней догадался — так же, как и о судьбе секундантов Сагора и Дагора. Имя Моаны-ра было связано с этим поединком, хотя секретарю и не были известны детали этой связи. И вот теперь нечто странное произошло с шефом — и тут же появляется Моана-ра, которая явно знает обо всех деталях этого происшествия. Секретарь, будучи хорошим аналитиком, в совпадения не верил. Налицо был явно один из тех не очень частых случаев, когда решать должен высший.

— Я доложу о вас.

Через пару минут:

— Высокопочтенный Хадор-ал ждет вас.

Как ни странно, кандидат в академики в аналитическом искусстве уступал своему секретарю. Но в ТАКОЕ совпадение он не поверил точно так же. И теперь он мучительно пытался представить себе, как же Моана-ра ухитрилась проверить такую диверсию, как полное лишение магических способностей, да не кого-нибудь — кандидата в академики!

Вопреки всем правилам этикета, Моана заговорила первой:

— Хадор-ал, не будем тратить время на приветствия. Сами понимаете, у меня нет причин желать вам всего пресветлого — как и у вас мне. Я сразу перейду к делу. Вы правильно догадались: сотворить то, что с вами произошло, мне не под силу...

На кратчайшее мгновение Хадор-ал подумал, что Моана все же потрясающий аналитик. Но потом его мысль переско-

чила на ее магические возможности — она запросто могла считать его мысли, не встретив ни малейшего противодействия.

— ...хотя вы ошибаетесь, приписывая мне чтение ваших мыслей. Это мне просто не нужно. Впрочем, на правдивость ваши слова я проверяю. Суть дела в том, что у меня заготовлено письмо в Гильдию. В нем подробно описана ваша роль в поединке, а также приложена жалоба Гильдии гонцов по поводу нападения на ее члена. Сверх того, сказано, что вы полностью потеряли магическую силу и не можете ее восстановить, по какой-то причине предлагается исключить вас из Гильдии магов...

Хадор-алу показалось, что он падает в пропасть, причем оттуда почему-то доносится торжествующий вой.

— ...вплоть до восстановления вашей магической силы, которое, от себя добавлю, никогда не случится.

И тут до Хадор-ала дошло. Конечно же Моана ни при чем. Это все тот самый проклятый горец. Но как???

— Как это было сделано — вам знать совершенно не обязательно.

Впрыск адреналина пошел на пользу резвости мышления Хадор-ала:

— Моана, но ведь вы лично не пострадали...

— Вы ошибаетесь, этого не произошло лишь потому, что мой муж бросился под «Ледяную плеть», нацеленную на меня. Правда, мне удалось его спасти...

Как она могла его спасти???

 Ведь Дагор описал характер ранений. Не могла она его спасти! Неужели...

— ...с помощью командира. Он же помог вытащить меня, потому что я довела себя до магического истощения... Но это детали, они вам неинтересны. Важно то, что у меня накопился к вам изрядный счет. Личный.

Тут Хадор-ал подумал, что если бы Моана задалась целью его погубить, то просто отправила бы это письмо. Но она пришла к нему домой. Значит, ей все-таки что-то надо. Вот на чем следует сыграть.

— Какие вы видите варианты?

— Вы правильно догадались, есть вариант. Вы откровенно ответите на мои вопросы, касающиеся как лично академиков и кандидатов... не бойтесь, не всех... так и относительно некоторых темных моментов в истории Маэры. Кроме того, вы оставите на своем столе письмо, в котором объясните, что сами свели счеты с жизнью и никого в этом не вините. За это

я дам вам вот что... — Моана извлекла маленький глиняный кувшинчик. — Это напиток «блаженной смерти». Вы заснете счастливым и больше не проснетесь.

Кандидат в академики заговорил очень быстро, как будто боялся, что речь не успеет за мыслью:

— Оставьте меня в живых, и я дам вам Неуничтожимый Кристалл. Вот он, — Хадор достал амулет. — Мне не по чину таким владеть, но о нем никто не знает. Во всем мире таких только три: один во владении Первого Академика, второй у его заместителя, а третий у меня.

Хадор знал, что ложь бесполезна, и потому не лгал. Насчет этого кристалла надо подумать...

— А ваши секретари, помощники и прочие?

— Они его и не видели.

— Я не знаю, каковы свойства Неуничтожимого Кристалла, поскольку ни разу с ним не имела дела. А вы оставили бы меня в живых, будь на моем месте?

—...

— Вот видите. Я точно так же осторожна, как и вы.

Теперь голос Хадора не узнал бы и его секретарь.

— Прошу о последней милости, Моана.

— А именно?

— Ответьте: кто такой ваш командир?

— Грок.

— Ваша шутка неуместна.

— Я не шучу. Он и в самом деле грок.

— Так что, выходит, все сказки о них суть правда?

— Не все. Что он не великанского роста, вы знаете. А вот насчет магии гроков — все точно. Я ничего не могу ей противопоставить, как и вы, впрочем. А вот он смог использовать свою магию мне на пользу. Но перейдем к делу. Для начала — ваше последнее письмо...

Это много времени не отняло. Зато допрос занял полные два часа. Получив последний ответ, Моана пристально поглядела на кувшинчик. И вдруг Хадор-ал подумал, что смерть и вправду может быть блаженной, если глаза Моаны-ра не лгут. И он в два глотка влил в себя настой.

— Да примут Пресветлые твою душу, — очень тихо сказала Моана, — и направят ее туда, куда следует по ее заслугам.

Но Хадор-ал уже не слушал и не слышал. Вместо потолка перед его взором вдруг появилось сияющее небо, от которого шла чистая радость. Он засмеялся и взлетел навстречу этому сиянию.

Голова кандидата в академики свесилась на грудь. Глубокое кресло не дало ему сползти на пол.

Моана чуть подумала, потом взяла амулет с Неуничтожимым Кристаллом и вышла.

ГЛАВА 3

К моему большому удивлению, Моана отчет о своих похождениях начала с Неуничтожимого Кристалла, о котором, следует добавить, я раньше и не слыхивал.

— Покажите его, — попросил я.

Так я и думал. Октаэдр, отчетливо желтоватый. В поперечнике — от шести до семи миллиметров, следовательно, от одного до двух карат. Крайне похоже на алмаз. А вот проверим. У меня в заначке есть темный корунд. Через пять минут его приносят. Этот кристалл царапает корунд — только алмаз на такое способен. А вот почему его прозвали неуничтожимым? Этот вопрос я и задал.

— Я только слышала о таких, — честно призналась Моана, — а своими глазами не видела. Говорят, что его можно закачивать энергией сколько угодно раз — ему ничего не делается.

Интересное дело. Не верю, чтобы дефекты кристаллической решетки не могли накапливаться в алмазе, вопрос лишь в напряжениях. Но практический опыт (если верить словам Моаны) говорит, что они не накапливаются, а это значит, что напряжения сравнительно невелики. Иначе говоря, если обычные магические манипуляции с алмазом не создают достаточные напряжения, то ему нипочем циклы «заряд-разряд». Другое дело, что МОЖНО накачать такой кристалл энергией так, что он взорвется, только ее требуется много. А если кристалл алмаза содержит включения, то сверхнакачка сверхэнергией не нужна, включения и так будут работать как центр зарождения дефектов. Но куда интереснее тот факт, что таких кристаллов всего три. Это прямо доказывает, что алмазных месторождений, даже россыпных, здесь нет. Следовательно, алмазы привозят издалека. Откуда именно?

Тем временем Моана выложила все факты, что ей удалось выцедить из Хадор-ала, относительно персоналий. Группировки. Разногласия. Грызня. И ничего, что могло бы помешать их объединению против нас. Конечно, можно было бы раздуть противоречия в пожар непримиримой вражды — но

для этого дуть надо изнутри. А мы снаружи. Ладно, запомним данные, поскольку бесполезными знания не могут быть по определению.

А вот это уже занятно. Была, оказывается, попытка пересечь Великий океан. И корабль соответствующий построили, и нагрузили его всеми припасами, в том числе дюжиной сильных магов — не ниже магистра.

— Им удалось добраться до земель по ту сторону океана за полтора месяца, — говорила Моана. — Совершенно дикие места, людей они не встретили...

Пикантная подробность. Выходит, местная Америка не заселена? Вот уж что точно надо проверить и перепроверить.

— ...путешествие обратно отняло два месяца с лишком. Корабль шел медленно еще и потому, что подошли к концу запасы пресной воды, часть магов занялась опреснением, поэтому упала скорость, и без того небольшая из-за встречного ветра. В конце концов приняли решение увеличить скорость за счет повышенного заряда кристаллов. Они, конечно, стали один за одним взрываться...

Вот это надо будет учесть. Запас кристаллов на дорогу сделать, притом немаленький. Впрочем, наверное, это задача счетная.

— ...так что обратно привезли едва ли половину того количества, что взяли с собой...

Ну да, потраченные кристаллы — это потраченные деньги.

— ...а один из магов погиб: его смыло за борт при шторме, причем никто этого сначала не заметил.

Маги такого ранга потерь не любят, уж это могу сказать заранее.

— Почти все участвовавшие в экспедиции маги наотрез отказались отправляться в следующую, и это лишь укрепило точку зрения Академии: заокеанская земля не стоит усилий по ее освоению. Так что следующая экспедиция не состоялась.

Но все же одна была. Значит, существовали навигационные приборы. Вот по чему надо вдарить. И еще мастера-корабелы... Хотя...

— Как давно была эта экспедиция?

— Примерно две тысячи восемьсот лет тому назад.

Вряд ли кто из корабелов дожил до сего дня. А если и дожил, то в маразме. И еще под большим вопросом, сохранились ли навигационные приборы. Ничего, на моей стороне многовековой опыт человечества, который гласит: все, что

было однажды изобретено, можно изобрести еще раз. Но есть вопросы столь же важные.

— Моана, а как насчет торговли и вообще связей с теми, кто за Черными землями?

— Так себе. Возможно, что и хуже. У тех почти нечем торговать: серебро разве что, медь, ну и кристаллы разные редкие. Золота у них нет. Корабли бывают не каждый день, и притом только летом. Видимо, опасаются зимней погоды.

— А что они здесь покупают?

— Продовольствие. Ткани. Кожу. Мне кажется, у них плохо с сельским хозяйством.

— Как у них насчет магии?

— Мне это тоже интересно. Ситуация неясная. То, что маги есть — это факт, но, видимо, конкуренция острая, вплоть до убийств. Общий уровень — много ниже наших, но это данные полуторатысячелетней давности. С тех пор тамошние маги просто не появлялись здесь.

Ясно, что ничего не ясно. То ли эти иностранцы копят силы, то ли сидят тихо, как мыши в присутствии кота... то есть не кота, конечно, а норки.

— А как насчет Диких магов?

— Я не спрашивала, потому что могу ответить и сама. Основные массы Диких сосредоточены в Пограничье. Там и места малодоступные, и жизнь сложная, а маги туда не рвутся: народ бедный, платить не то что не хочет — просто не может. В Академии и Гильдии меня бы не одобрили, но скажу: от Диких пользы очень немало. Они помогают местным, берут в сравнении с выпускниками университетов немного, а самое главное: не лезут в конфликты. Я слыхала, что в Пограничье бакалавры мирно уживаются с Дикими, поскольку спрос на магические услуги позволяет иметь хлеб и тем и другим. Но только бакалавры.

Вот это как раз понятно: расценки Диких — на уровне бакалавров, а лицензиаты уже могут быть недовольны тем, что Дикие сбивают цены; о магистрах и говорить нечего.

— Но есть среди Диких очень активное меньшинство, — продолжала Моана. — Они большей частью талантливы. Вот эти весьма недовольны политикой Гильдии, и недовольство иногда выливается в кровавые бои.

— Как вы оцениваете уровень умений Диких?

Моана состроила кислую гримасу.

— Университет — это университет. Что бы там Дикие ни говорили — он гарантирует некий уровень, ниже которого не

бывает. Но вот потом... очень многие способные бакалавры не могут по экономическим соображениям продолжить образование. Так что по количеству магов уровня выше бакалавра Дикие впереди. И все же самые лучшие маги в Гильдии. Гигантский, накопленный тысячелетиями опыт — это, знаете ли, не мышшь чихнула. Опять же, отлаженная система сбора кристаллов, которую, как мне кажется, очень скоро начнет лихорадить... вашими усилиями.

— А Черные земли не пробовали очистить от этой магии?

— Издеваетесь? Впрочем, в книгах, что вы изучали, этого не было. Знаете, почему заклинание «Черное пятно» носит официальное название «Глотка жабы»?

Я не знал, поскольку Сарат, от которого я и услышал название, тоже этого не знал.

— Так я вам скажу. Это заклинание создает активную структуру, которая подпитывается жизненной энергией тех, кто входит в зону его действия, — всего живого. Иначе говоря, это заклинание может сохранять силу неопределенно долгое время — было бы чего жрать. Ограничение есть в размере: за пределы начального круга оно выйти не может. А вот если ничего не попадает или попадает всякая мелочь, оно со временем теряет силу. Так вот, по этой причине Черные земли еще долго останутся таковыми — конечно, если вам не вздумается по ним прогуляться. Я почему-то совершенно уверена, что ваших... способностей хватит и на них. А так на Черные земли и птицы залетают, и животные забегают, да и люди тоже.

— А люди почему?

— Поскольку о Черных землях ничего толком не известно, то молва разместила там невиданные сокровища. Желаящие это проверить находятся регулярно. Вы тоже можете проверить.

Это скрытый комплимент, надо полагать. Но сейчас есть и более важные вопросы.

— Гильдия, насколько понимаю, тормозит развитие немагических технологий. Каких именно?

— Подробно не скажу, поскольку в этом сама плохо разбираюсь. Совершенно точно: не поощряется разработка новых типов оружия. Немагического, понятно, причем это относится и к холодному, и к метательному оружию. А вот боевые заклинания непрерывно совершенствуются. В этом смысле на мои знания полагаться не стоит — они устарели. Я слышала,

что даже магия смерти развивается, хотя весь мой опыт противодействия таковой прошел у вас на глазах.

Тут я с Моаной согласен — за тонкостями запрета на технологии надо идти в соответствующие гильдии. А впрочем, еще тонкость:

— Как насчет мореходства?

— Насколько мне известно, прямых запретов нет.

Положим, есть и не прямые методы — экономические, например. Опять же надо выяснять у наиболее заинтересованных лиц.

Теперь следует определиться с тем, как мы осуществим утопление и без того покойных Хадор-ала и Манур-ога. Придется положиться на Моану — она знает местные правила, обычаи и законы куда лучше меня. А обзор истории отложим на потом.

Решение было правильным: в какие-нибудь пять минут Моана четко и ясно расписала план действий. Жалоба в гильдию магов от нее, от Сарата, письмо покойного Сагор-ума, копия жалобы от гильдии гонцов. А предсмертное послание Хадор-ала власти найдут и сами.

Моана давно ушла, а в меня вцепилась мысль и не давала покоя, зудя под черепом.

Черные земли. Не могут ли они стать для меня хотя бы временным убежищем? Нет сомнения, своей силой я могу часть их очистить. Скажем, порт. Гавань. Нет, берег в гавани. Только-только места, чтоб пристать и разместить огневые позиции, потому что это и будет единственным направлением для вторжения. А потом создать узкую дорогу к пространству внутри Черных земель. Вот там и разместиться — и не просто так, а с производством. Верфь, например. Хотя нет, верфь лучше у моря. Металлургию. Уж не говорю о возможности посмотреть насчет кристаллов.

Что для этого нужно? Я, умница, для начала. А еще — пресная вода, да с запасом. Чтоб для питья хватило, и для фабрик-заводов. Лес можно и купить, а вот пахотная земля очень даже нужна. Она там, конечно, бедная — органики-то нет. Не беда, организуем биоценоз.

Стоп, опять меня несет по волнам. Чтобы добраться туда, нужен корабль. Весьма желательно свой, но на крайний случай сойдет и наемный, хотя потом уж точно понадобятся свои. И этот корабль будет выполнять сугубо разведывательные задачи — для начала, во всяком случае. Допустим, нашли мы расчудесное местечко — что дальше? Дальше высадка и

обустройство... то есть, прежде всего — оружие для защиты этого райского уголка. А какое оружие? Магическое классическое — запас магов нужен, стало быть, — или метательно-магическое, что-то вроде ружей и пушек. Вот ими и не маги могут орудовать. МОНки уже есть, но их мало, да и неважная это защита на море. А что для производства оружия надобно? Кристаллы нужны в первую очередь, поскольку без магических патронов хоть пистолет, хоть пулемет, хоть тяжелая артиллерия равно бесполезны. Пробовать пирит, вот что нужно, а если эта идея не прокатит — другие кристаллы. Пробовать... легко сказать, а для этого опять же Сарат нужен, здоровый. Месяц точно, ну разве что привлекать его для консультаций, да и то с согласия лечащего врача. А что в течение этого месяца можно сделать? Ну, огранить кристаллы пирита. Поехать к морю на разведку. Поехать к морю... Об этом надо подумать.

Сцена, которую я видеть никак не мог

— Господин старший дознаватель, разрешите доложить?

— Для начала закройте дверь, господин дознаватель... вот так. А теперь давай без чинов.

— Вот подробный отчет по жалобе особо почтенной Моаны-ра и достопочтенного Сарат-ира на действия весьма почтенного Манур-ога и на действия высокопочтенного Хадор-ала.

— Отчет я просмотрю. Для начала изложи выводы.

— Действия обоих ответчиков абсолютно противоположны. Тут попытка убийства при отягчающих обстоятельствах — заранее обдуманное намерение и сговор в придачу; сверх того, убийство двух лиценциатов, причем также при отягчающих обстоятельствах, а про организацию нападения на члена гильдии гонцов уже и не говорю. Мелочь. Убийство одного из лиценциатов... ну, тут еще можно попытаться отспорить, да и то, если дошло бы до считывания... Честно тебе скажу — я бы на Хадор-ала и медяка не поставил.

— Так. Ну а теперь вопрос: ты сам в эти выводы веришь?

С вызовом:

— Представь себе, верю.

— Тогда оставь мне все дело и дай... скажем, часа полтора.

Потом зайди.

Через полтора часа:

— А теперь знаешь что? Расскажи мне о том, что тебя больше всего поразило при расследовании.

Пауза.

— Помнишь то дело с Моаной-ра и Шхарат-аном?

— Еще как. Я же тебе и посоветовал обратить внимание на некоторые маловероятные вещи. Ты хочешь сказать, похожий почерк?

— Не совсем. Но те же фигуранты и схожее накопление непоняток, не влияющих на окончательный вывод.

— И все же: что тебя поразило?

— Не то, что истцы выжили. Удивительно то, КАК они выжили.

— Поясней.

— В показаниях Моаны-ра сказано, что Манур-ог направил на нее «Ледяную плеть», Сарат-ир бросился под удар, получил по полной — даже совместной силы щитов недостаточно против такого заклинания, — после чего Моана-ра подхватила его тело и спрыгнула в канаву, которая и защитила ее от второй «плетей». А на самом деле не совсем так...

— Да говори же, не тяни!

— Я там был. Это рукотворная канава, ее отрыли совсем недавно. Больше того: тот, кто ее рыл, сделал так, чтобы укрывающиеся в ней могли уйти от ударов типа «Ледяной плети», «Водяной стрелы» и прочей классики того же сорта. И вообще уйти с площадки поединка, не подставляясь под удар. Магия земли не в счет, но Манур-ог в ней и не специализировался. Следовательно, тот, кто ее выкопал, предвидел удар по секундантам.

— Я не припомню ни одного закона, наказующего за предусмотрительность.

— Хорошо, сочти это за первую странность. Вот тебе вторая: я видел ранения Сарат-ира. У парня не было ни единого шанса выжить, а он все-таки жив.

— Ты никогда не специализировался в магии жизни.

— Верно. Именно поэтому я консультировался с настоящим магом жизни. Вердикт: у Моаны не было никакой возможности спасти жизнь этому лицензиату. Я, естественно, спросил: а что можно было сделать? Ответ: бригада из трех докторов магии жизни, и это самое меньшее. Работа на месяц.

— Как насчет участия этих самых магов?

— Проверял. Была только одна — кстати, подруга Моаны-ра — тоже доктор магии жизни Намира-ла. Официально допросить я ее не мог, но она, хотя и с неохотой, все же ответила

на мои вопросы. Так вот: она к раненому и не прикасалась. Ее Моана-ра вызвала для помощи себе, что и было сделано.

— Так выходит, Моану-ра тоже задело?

— Или магическое истощение, что меня не удивляет. Но напрямую к делу не относится, да и не так это важно. Тут другое: вот уже третий раз мы видим, что Моана-ра проявляет неожиданно высокий магический уровень. Сначала в поединке с Шхарат-аном. Потом — когда она ухитрилась выжить после «Серого копыя». Сейчас уже третий раз.

— Опять тебе скажу: ненаказуемо. Даже если это заслуга не Моаны-ра, а ее таинственного партнера — или кто там он ей? Ты его самого допросил?

— А он опять улизнул. Формально его показания и не были нужны. Но и это не все. Самоубийство Хадор-ала — вот что вызывает у меня...

— ...недовольство?

— Вот уж нет, его-то ни чуточки не жалко. Ощущение недопонимания — вот что. Больше всего это походит на шантаж.

— Шантаж всегда проводится с целью. По твоим же протоколам, у покойного не пропала ни одна вещь, а ведь при нем были высокоценные кристаллы. Что еще могло быть целью?

— Информация. Для чего-то ведь Моана заходила в его дом! Больше того... не смейся, но у меня ощущение, что весь этот поединок был спровоцирован, чтобы таким образом подставить Хадор-ала. И устроить шантаж в конечном итоге.

— Тогда я тебе скажу: у покойного не было никакой такой информации, ради которой стоило бы затевать столь сложную и сомнительную комбинацию. У меня есть... связи в тех кругах, приходится быть в курсе дел. Он знал общие расклады по группам, это да, и что? Любой кандидат в академики, да и многие доктора знают столько же, если не больше. Ну кое-какая закрытая информация — да и та, в сущности, секрет пьяного глашатая.

— Ты хочешь сказать, что дело еще более непонятное, чем я думал?

— Пожалуй, нет. Ты должен был заметить: мы все время утыкаемся в туманную, неполную, а то и противоречивую информацию по этому человеку... ну, ты знаешь. У нас и имени его нет. Ничего явно противозаконного, так? И вообще почти ничего. А запустить расследование у нас нет никаких... хорошо, почти никаких оснований.

— К чему ты клонишь?

— Надо подключать людей со стороны.

— ???

— Есть небольшая группка при академике Тофар-уне. Они занимаются анализом внешних угроз. Может быть, наш человек их заинтересует.

— Так он не внешняя угроза.

— Вот потому и говорю — «может быть».

ГЛАВА 4

«Утро вечера мудренее» — не для всех. Это только для жаворонков. Сам я себя к таковым и причисляю, но не потому, что люблю вставать рано (как раз наоборот). Но вот думается легче с утра, это проверял. Вот и сейчас с утра надумал.

А ведь есть род деятельности, что в магазинах нуждается. Полупромышленное производство этанола и продуктов на его основе — вот что. Эх я изящно завернул, куда лучше смотрится, чем «самогоноварение». Что для этого нужно? Спиртометр, вот что, поскольку контроль качества — обязательство. Ирина нужна, она будет замом главного технолога, а равно главным оператором этанольного реактора. Нет, я точно гениален в придумывании замысловатых названий. Вот если бы это же качество, да в прочих видах деятельности...

Что нужно для реализации планов? Нужно согласие Моаны — будет ли Ирина в моем распоряжении хотя бы на три часа (это минимум) в день? Нужно съездить в город и заказать спиртометр, да еще навестить Морада, он наверняка уже продал прежнюю партию кристаллов.

Через Илору я вызвал «главврача».

— Как там пациент?

— Практически по плану. Дыхание и кровообращение полностью самостоятельны. Пищеварительный тракт почти готов, через день я сниму конструктор. На самом деле я не учла повреждения (неизвестное слово), впрямую не задело, но есть (неизвестное слово)...

Нет, точно необходим хотя бы атлас по анатомии. И патологической анатомии в придачу.

— ...короче, через день моя нагрузка еще более уменьшится (смешок). А вот кости — тут я должна отслеживать. Может быть, прорастание пойдет чуть быстрее ожидаемого.

— Имейте в виду, у меня и на вас, и на него есть планы — когда он будет полностью в порядке, конечно.

— Но вы забыли еще восстановление стопы — три недели, самое меньшее.

— Это так, но, по вашим же словам, перед началом восстановления стопы можно будет переговорить с Саратом.

— Я вот теперь начинаю думать — а стоит ли? Вполне возможно запустить восстановление стопы параллельно с позвоночником и ребрами. Сэкономим на этом две недели, самое меньшее. Но у вас, как понимаю, есть еще вопрос.

И опять она меня вычисляет без усилий. До каких же пор?!

— Все верно. Я хотел спросить вашего разрешения занять Ирину, скажем, часа на три ежедневно, на три дня всего. Что скажете?

Отчетливое недовольство на лице собеседницы.

— Насколько это необходимо?

— Сильнейшая экономия времени. И хороший доход вдобавок. Ладно, хотя бы день. Остальное потом.

— Будь по-вашему. Сделка.

— Еще не все. Есть ли у вас... — пускаюсь в пространные объяснения того, что такое анатомический атлас. Моана изумленно поднимает брови:

— Да вы что? Он мне самой нужен!

— ???

— Ну да, я же преподаю... — тут до нее доходит. — Я хочу сказать, Ирине преподаю основы анатомии человека. Этот атлас — рабочий инструмент.

— Я и не прошу навсегда. Мне его изучить только, а особенно названия.

Мы снова стали торговаться и сошлись на трех часах в сутки.

— Последний вопрос, Моана. Я хочу послать Сарату кристалл и оценить всесторонне его свойства. Это связано с его будущей магистерской диссертацией, так ему и объясните. Когда это будет возможно с медицинской точки зрения?

На этот раз Моана погружается в длительные размышления.

— Ну и вопросы вы задаете... Жалко, что вы не мой ученик. Вообще говоря, это можно хоть сегодня, но я против ведения записей. Он это может, но или я потрачу большее количество энергии на поддержание конструкта костной ткани, или выздоровление замедлится. По моему мнению, и то и другое сейчас неприемлемо. Что на это скажете?

Похоже, медицина права.

— Тогда сделаем так: как только кристалл будет готов, я отошлю его Сарату. Пусть думает, это не запрещено. А уж записи — это по выздоровлении. Сделка?

— Сделка. Ирину я сейчас к вам пришлю.

Через десяток минут мой «министр химической промышленности» получила задание на изготовление самого чистого спирта, какой только удастся получить с нашим оборудованием. Особым условием было поставлено: разлить продукт в широкогорлый кувшин с плотной закупоркой. Второй такой же кувшин предписывалось заполнить кипяченой водой. Не ахти какой способ очистки, но часть солей магния и кальция должна уйти при кипячении.

Завтра в город. А что до этого? А есть ведь что. Для этого нужен Сафар.

— Слушай, Сафар, есть необычное дело. Моана обещала выйти замуж за Сарата, когда тот полностью поправится. Подарки к свадьбе нужны...

Сафар сообразил мгновенно.

— Резная шкатулка моей работы, полированная. Для Моаны — то, что надо. А вот ему...

— Есть одна идея. Отполируешь кристалл, который я тебе дам. Работа — полностью на тебе. Но шкатулку — сначала. Само собой, они видеть подарки до свадьбы не должны.

— А почему?

Вот как: выходит, сюрпризы здесь не в моде. А Илора про это не говорила. Придется выяснять:

— А как обычно делается, опиши.

— Вот, скажем, родственник заготовил невесте подарок: туфли. Он заранее приносит и дает на примерку. Если подходят — все хорошо, если нет — меняют на другие. Или там одежда: с ней то же самое. Посуда, опять же: что, если такая у будущих супругов уже есть?

Теперь все ясно: парень привык к небогатым свадьбам. Ладно, сейчас направим его мысль:

— Шкатулка — вещь особенная, для нее размер не так и важен. Нет уж, давай удивим Моану. Да, вот еще: сделай внутри отделения для драгоценностей. Скажем, отдельно для подвесок, отдельно для цепочек. Понимаешь?

— Ну, это просто, так многие делают.

— Вот и хорошо, пусть шкатулка будет не только красивой, но и практичной.

Тут я вспомнил, что ни разу не видел на базаре хоть каких-то изделий, выполненных по технике маркетри. Потом поду-

мал, что для этой техники нужен шпон разных цветов, чтобы составить картинку. И еще не факт, что цветное дерево тут известно. Впрочем, можно использовать морилки. Тут же я сообразил, что и перевода слова «шпон» не знаю.

— Слушай, Сафар, а здесь делают... — пришлось довольно долго объяснять, что такое «шпон».

— Не делают, но я могу, если надо. У меня руки сильные. Но зачем?

Тут я стал объяснять задумку. Конечно, у меня нахальства не хватило замахнуться на изготовление картины или сложного узора по этой технологии, но подумалось, что уж руну «М» Сафар вполне в состоянии изобразить. Руна будет из древесины, скажем, с морением под черное дерево, а фон — светло-коричневый. Соответствующие морилки тут есть, это я знал точно.

Отдать Сафару справедливость: суть дела он ухватил быстро, зато надолго задумался над деталями. Конечно же я не прерывал.

— Знаешь, командир, есть одна трудность. Инструмент, вот что. Резак из хорошего железа...

Парню не хватает слов — это и понятно. Незнакомо ему словосочетание «высокоуглеродистая закаленная низкоотпущенная сталь».

— ...это так запросто не купить, а еще хуже то, что я не знаю людей, через которых это можно купить. Что такие есть — ручаюсь.

И я ручаюсь, ибо контрабанда — сила. Ладно, поищем.

— Ты мне начерти нужный инструмент, а я постараюсь достать... через свои каналы.

— По уму тут верстак нужен полноценный...

— Добудем.

— А что до чертежей — мне на сорок минут работы.

— Идет.

Придется действовать через Фарада. Да еще верстак. Ехать на телеге, это ясно, и вдвоем. Но делать нечего — надо.

А пока на мне еще подготовка к завтрашнему походу в город. В который раз воздаю хвалу своей нынешней памяти — иначе пришлось бы составлять длинный список дел.

Назавтра с утра мы с Сафаром покатали в город. По дороге обговорили распределение обязанностей: на нем, разумеется, приобретение верстака, а также надлежащих заготовок для шкатулки, на мне — все остальное.

Первым делом я зашел к Морад-ару за деньгами. Мое предположение оказалось верным, кристаллы были проданы.

— Не скажете ли, уважаемый, — поинтересовался Морад-ар уже после расчета, — когда предвидятся следующие поступления?

Вот тут я и выложил то, что заготовил:

— Уважаемый Морад-ар, тот, кто обеспечивает меня кристаллами, не может ручаться, что в ближайшее время поставки будут. Я имею в виду, разумеется, подобия тех... которые вам известны.

Купец вежливо наклоняет голову.

— Однако, уважаемый, он в настоящий момент обдумывает поставки другого товара, который, возможно, вас заинтересует.

Отдаленное подобие удивления на обычно бесстрастном лице купца.

— Это магические изделия, включающие в себя кристаллы именно того самого типа... который вы знаете.

На этот раз купцу не удастся скрыть пренебрежение в голосе:

— Вам известно, что я не торгую амулетами.

— Это амулеты несколько необычного свойства. Они могут выполнять несколько задач сразу, и притом с гораздо большей эффективностью по сравнению с обычными. Разумеется, это возможно только в соединении с теми самыми кристаллами. И по этой причине они будут стоить много больше обычных. Возможные покупатели таковых — это обеспеченные люди, не имеющие магических способностей...

Морад-ар всеми силами старается сохранить невозмутимость, но даже его проняло. Я не собираюсь останавливаться:

— Согласитесь, уважаемый Морад-ар, что такое расширение не только согласуется с основным направлением вашего дела, но и прекрасно его дополняет. Если тот человек, который организывает поставки кристаллов, не передумает, то я возьму на себя смелость предложить поставить первую партию подобных амулетов именно вам.

Морад-ар чуть-чуть прикрывает глаза. Ясно дело, он прикидывает варианты. Наконец он выдает:

— Ваше предложение, уважаемый, стоит тщательного обдумывания.

Ну конечно, купец должен прикинуть возможности рынка сбыта.

— Я и не тороплю вас. Мне достоверно известно, что первая поставка невозможна раньше чем через месяц. Осмелюсь предположить, что через три недели вы сможете дать ответ?

— Это весьма вероятно.

— Тогда именно в это время я или кто-то из моих людей навестит вас. Сделка?

— Сделка.

Теперь к стеклодуву. Вот с ним придется повозиться.

Мастер Нилар-ис встретил меня как родного:

— Доброго вам дня, уважаемый. Хорошо ли работает тот аппарат, что вы получили от меня?

— И вам доброго дня. Благодарю вас, мастер, я очень доволен вашим изделием и, возможно, закажу еще одно аналогичное. Но сейчас у меня другое дело...

Я уже был готов к долгим пояснениям, но оказалось, что стеклодув имел весьма отчетливое представление о том, что такое ареометр. Я не смог скрыть своего удивления.

— Ну как же, уважаемый, — расплылся в горделивой улыбке мастер, — осмелюсь напомнить, я поставляю изделия из стекла многим алхимикам. Уж я-то знаю, что им нужно для полноценной работы. Вот, извольте взглянуть...

Я мысленно присвистнул. В ящике покоился целый ряд ареометров.

— В таком случае, мастер, мне нужно лишь прикинуть, какой из них подойдет. Вот жидкости, для которых он предназначен...

Следующие сорок минут мы потратили на подбор нужного ареометра и его градуировку. Мастер, разумеется, предоставил мне полоску бумаги, на которой я собственноручно начертил шкалу. Под конец я спросил:

— Уважаемый Нилар-ис, а как вы завариваете открытый конец стеклянной трубки? Нагревая кристаллом? — Я опасался, что в этом случае мне придется смыться под благовидным предлогом.

Мастер посмотрел на меня с некоторой снисходительностью:

— Да, с кристаллом тоже можно, но горелка моей конструкции сделает это быстрее.

Судя по запаху, горелка была ацетиленовой. Но работала она вполне недурно, не хуже газовой горелки, которой я пользовался в студенческие времена.

По моему глубокому убеждению, мастер честнейшим образом заработал те десять сребреников, что я ему заплатил. За

эти деньги мне также дали специальный деревянный ящичек для хранения прибора, выложенный стружкой.

От стеклодувной мастерской я быстро пробежался по рядам, купил по мелочи фруктов и ягод и направился в книжную лавку. Мне повезло: я купил шикарный анатомический атлас, нечто вроде учебника по биологии, включавший определитель животных, птиц, рыб и насекомых, а также «Незаменимый помощник травника с подробными цветными рисунками, а равно с руководством по лечению». Раньше я не мог позволить себе траты в размере четырех золотых, но теперь... Нет, что ни говори, жизнь олигарха при всей своей трудности имеет некоторые положительные стороны. А вот книг по истории и географии не нашлось.

К условленному месту встречи я дошел с немалым трудом. Книги при всем великолепии имели очень солидный вес.

Сафар встретил меня уже с полным грузом. Верстак был, по моим понятиям, небольшим, но я тут же понял: большой и не требовался, пока и поскольку мы не планировали изготовление мебели. И уже вдвоем мы покатали к мастеру Фарад-иру. Опасаясь, что в присутствии свидетеля договориться с механиком не удастся, я пошел действовать в одиночку.

- Доброго вам дня, мастер Фарад-ир.
- И вам, Профес-ор; чем могу быть полезен?
- Советом, уважаемый. Дело вот в чем...

Я рассудил, что в изготовлении шпона ничего противозаконного нет. Поэтому сказал Фараду, для чего нужен резак. И в самом конце описания добавил:

— ...и еще одно требование к такому резаку — чтобы он тушился не очень быстро.

Механик сделался очень серьезным.

- Вы хотите, чтобы я сделал такой инструмент?
- Или указали на того, кто возьмется. С вашей рекомендацией, конечно.

Мастер какое-то время колеблется, потом решается:

— Пожалуй, я смогу такой сделать для вас. Но вам понадобится также специальный точильный камень...

Еще как понимаю механика. Для закаленной стали обычный брусок не подойдет.

— ...поэтому я сэкономлю ваше время, пошлю за ним приказчика.

Очень похоже, что приказчик — из доверенных.

ГЛОССАРИЙ И ПОЯСНЕНИЯ

Грок — сказочное существо, владеет сильной нетрадиционной магией, обычно описывается как великан вдвое выше ростом обычного человека. По легендам, существовали в очень древние времена, потом исчезли. Никаких материальных свидетельств их существования не найдено, поэтому среди образованных людей гроки считаются вымыслом.

Дикие маги (самоназвание: Вольные маги) — маги, получившие свою силу в отсутствие университетского образования. Успешные самоучки крайне редки. Обычно такие маги являются учениками других Диких магов. Сущность магии та же, что и у обычных магов, но поскольку получение магического образования каким-либо путем помимо университетского курса является незаконным, то Дикие маги также преследуются по закону. Описаны случаи военных действий сообщества Диких магов с магическим сообществом Маэры. Каждый раз Дикие маги бывали побеждены, но полностью уничтожить их ни разу не удавалось.

Кристаллы и магия — прослеживается четкая взаимосвязь между кристаллической решеткой и магическими потоками. На эту взаимосвязь накладывает влияние граней кристалла. В частности, влияние оказывает ориентация граней относительно осей кристаллической решетки, а также ровность поверхности граней. Чем сильнее связь между атомами, тем при прочих равных условиях лучше магические характеристики кристалла. По этой причине ионные кристаллы (например, солей металлов) считаются малоценными. Наиболее ценными полагаются кристаллы с ковалентными связями (окислы металлов, силикаты и алюмосиликаты). Самыми ценными считаются корунды, бериллы и топазы (кристаллы первого

класса). К кристаллам второго класса относятся кварц, шпинели (прозрачные) и гранаты.

Высоко ценятся оптически прозрачные кристаллы. Исключениями являются флюорит и кальцит (поляризующие), о которых по сей день ведутся споры. Считается, что их магические характеристики очень высоки, но многие полагают, что трудности управления магическими потоками для кристаллов этого типа сводят на нет их преимущества.

Традиционно считается, что цвет кристалла может благоприятствовать его магическим свойствам, но лишь для определенных школ магии. Исключения достаточно редки; примером может быть хризолит, который, имея зеленый цвет, не вполне сочетается с магией жизни. Бесцветные кристаллы считаются универсальными (исключением является рутил, специализированный для магии связи). Розовые кристаллы (розовый кварц, морганит), которые хотя и благоприятны для магии температуры (нагреватели и охладители), но считаются почти столь же универсальными, как и бесцветные кристаллы соответствующего вида.

Синие кристаллы (сапфир, танзанит, синяя шпинель) обычно являются специализированными для магии воды, воздуха и электричества, зеленые кристаллы (изумруд, гроссуляр) полагаются наиболее подходящими для магии жизни и магии разума. Чисто желтые кристаллы (цитрин, гелиодор, желтый спессартин, желтый топаз) подходят для магии земли, телемагии, а желто-оранжевый и чисто оранжевый спессартин — для магии трансформации (изменения формы предмета), телемагии и магии земли. Голубые кристаллы (топаз, голубой аквамарин) обычно сочетаются с магией воздуха, электричества и связи. Фиолетовые кристаллы (аметист, фиолетовый алмадин) лучше всего подходят для магии связи и электричества. Темно-красные кристаллы (пироп, алмадин, рубин) сочетаются с магией огня и магией смерти. Исключением является красная шпинель, которая по причине чрезвычайной редкости слабо изучена. Специализированным кристаллом для магии смерти является кроваво-коричневый гранат. Алмазы в Маэре почти неизвестны и по этой причине практически не изучены.

Оптически непрозрачные кристаллы почти не применяются, так как считается, что их недостатки (трудности в управлении магическими потоками и повышенное их рассеяние) не компенсируются даже дешевизной таких кристаллов. Среди непрозрачных кристаллов универсальные отсутствуют, а их

специализация весьма узкая, в отличие от прозрачных кристаллов (как правило, поддерживаются лишь один или два вида магии). При причине дешевизны их в основном используют ученики и студенты.

Дефекты кристаллической решетки ухудшают магические характеристики кристаллов. Наиболее вредными считаются трещины, включения с другой кристаллической решеткой и поверхностные дефекты (неровности поверхности и неправильная форма). По этой причине не употребляются кристаллы в виде кабошонов, а также кристаллы с микро- и макровключениями (например, авантюрин). Наличие двойников не является серьезным дефектом, поскольку практически доказано, что трудности в управлении магическими потоками, их рассеяние и нежелательное преломление возрастают в незначительной степени.

Кристаллы могут использоваться как накопители магической энергии. Со временем накопленная энергия рассеивается. При заряде кристалла магической энергией в нем накапливаются дефекты кристаллической решетки в отсутствие значимой макродеформации. При избытке магического заряда и последующей разрядке это может привести к «взрыву» кристалла, при этом он рассыпается в пыль. По этой же причине количество циклов «заряд-разряд» весьма ограничено (не более ста, обычно меньше). Скорость саморазряда определяется количеством дефектов кристаллической решетки (внутренних и наружных). В частности, на нее влияет ровность поверхности граней. Большое значение имеет вес (размеры) кристалла. Считается, что природный кристалл размером две десятых дюйма полностью разряжается за месяц, дюймовый кристалл может сохранять энергию до полугода, двухдюймовый — до года.

Кристаллы могут использоваться также как усилители магической силы. Такой усилитель действует как упорядочиватель магических потоков, идущих от самого мага. Рассеивание магической энергии при этом крайне невелико, поэтому усилители могут действовать месяцами.

Так называемый истинный усилитель отличается от обычного коэффициентом усиления. Такой усилитель может поднять уровень магической силы мага выше нуля, даже если он ее перед этим совершенно утратил. Однако истинный усилитель не может снабдить магическими способностями человека, у которого таковых изначально не было. Необходимым условием для восстановления является первичная заряжен-

ность самого усилителя. В частности, первичную зарядку может осуществить сам маг, потом отложить этот кристалл и в случае утраты магических способностей использовать его как восстановитель таковых. Практически эффект усиления подтвержден, однако теоретическая картина явления остается неясной. Предположительно усиление происходит вследствие резонанса магических центров самого мага с соответствующим образом ориентированными магическими потоками в кристалле. Для изготовления истинных усилителей пригодны лишь высокоценные кристаллы, поэтому такие усилители редкость.

Магические изделия — изделия, рассчитанные на выполнение каких-либо действий магическим способом. В отличие от заклинаний могут использоваться как магами, так и не магами. Как правило, такие изделия включают в себя кристаллы. Изготавливать и продавать магические изделия боевого назначения могут лишь маги, для не магов это запрещено законом. Для не магов разрешается встраивание кристаллов, заряженных определенного вида заклинаниями, в изделия, но такое разрешение могут получить лишь члены соответствующих гильдий, причем виды встроенных заклинаний оговорены в специальных списках. Имеется также обширный список магических изделий, изготовление и продажа которых запрещены законом для всех. В частности, это относится к изделиям, использующим заклинания магии смерти.

Одним из видов магических изделий являются амулеты. Они носятся при себе и рассчитаны на повседневное использование. Обычно имеют вид оправы, в которую вставлен соответствующий кристалл и которая служит органом управления кристаллом (для не магов). Такая оправа обычно носится на цепочке. Амулеты отличаются разнообразием как по назначению, так и по цене. Как правило, изготавливаются и продаются магами.

Производственные магические изделия (нагреватели, охладители, движители и т. д.) изготавливаются и продаются членами соответствующих (немагических) гильдий.

Магические ранги (звания) — ученые степени применительно к магам (в порядке возрастания): бакалавр, лицензиат, магистр, доктор, кандидат в академики, академик.

Маэра — государство магов (самоназвание). В обыденной речи малоупотребительно, заменяется на «государство».

Обращения — к магам принято обращаться в соответствии с их магическим рангом: «почтенный», «достопочтенный», «весьма почтенный», «особо почтенный», «высокопочтенный» и «почтеннейший». Если ранг неизвестен, допускается обращение «господин» или «госпожа». К купцам и ремесленникам обычное обращение — «уважаемый». В знак особого почтения к ремесленнику допускается также обращение «мастер». К военнослужащим, а также стражникам принято обращаться «сударь», причем при обращении к офицеру хорошим тоном является добавление воинского звания.

Черные земли — область, окружающая Маэру. Черные земли представляют собой полностью уничтоженную часть территории планеты. Известно, что уровень развития государств за Черными землями весьма низок по сравнению с Маэрой. Связь с этими государствами и информация о них весьма ограничены.